

Глава 3. Встреча

Спустя два дня, Сияние Жэньсюань.

Чэнь Фэн осторожно постучал в дверь кабинета и, услышав глухое «войдите», проскользнул внутрь. Он подошёл к рабочему столу и протянул мужчине стопку бумаг.

— Босс, это сведения, которые вы просили собрать.

Мужчина взял документы и бегло просмотрел первые страницы. Он едва заметно нахмурился.

— Ду Сю?

Чэнь Фэн кивнул:

— После того как Чжан Сянь ушёл от нас, он начал активно заискивать перед семьёй Ду. Позже, когда Ду Сю отправился в город F, на него вышел Мо Чжэньдун, один из его людей. Поговаривают, что странный недуг Чжан Сяня излечён. Помог ему некто Янь Цзюнь — молодой человек из окружения Ду Сю.

Мужчина замер, глядя на лист с личным делом. С фотографии в верхнем углу на него смотрел юноша с тонкими, почти изящными чертами лица и удивительно ясным взглядом. Его биография и послужной список были безупречны — настолько чисты и лаконичны, что придраться было буквально не к чему.

Лу Ци вытянул этот листок из папки и положил перед собой.

— Его судьба меня не заботит, — бесстрастно обронил он. — Что по тем двум вопросам?

— Тут всё непросто, — Чэнь Фэн на секунду замялся, подбирая слова. — Высока вероятность мести. Полгода назад Чжан Сянь заметил студентку медицинского факультета Университета А. Не прошло и месяца, как он затащил её в постель к Ли Чжэну из Фонда Чанфэн. После этого девушка почти на месяц угодила в больницу и забросила учёбу. А месяц назад, когда Чжан Сянь в панике искал спасения, она покончила с собой — вскрыла вены в ванной. Перед смертью она исписала зеркало маркером, проклиная его. Кроме того, тот Клуб колдовства Гу за это время успел бесследно исчезнуть.

Помощник сделал паузу и добавил:

— Что касается визита Чжан Сяня к вам, тут всё чисто. Скорее всего, он просто надеялся на ваше влияние в фармацевтических кругах.

Лу Ци кивнул, не отрывая взгляда от фото.

— Проверь этот «Клуб колдовства Гу».

Чэнь Фэн принял поручение и, видя, что распоряжений больше не последует, покинул кабинет. Оставшись один, Лу Ци долго вглядывался в лицо на снимке, а затем едва слышно прошептал:

— Янь Цзюнь...

С момента инцидента с Чжан Сянем прошла неделя. Янь Цзюнь вернулся к университетским будням.

В тот день он сидел у окна, задумчиво перелистывая книгу. Острое полуденное солнце, пробиваясь сквозь тонкую занавеску, становилось мягким и податливым. Его лучи нежно касались густых ресниц юноши, скользили по спокойному лицу и замирали на кончиках длинных пальцев, переворачивающих страницу. В комнате царила безмятежная тишина.

Внезапно этот покой был бесцеремонно нарушен. Раздался топот тяжёлых шагов, дверь распахнулась с грохотом, и зычный голос заставил Янь Цзюня вздрогнуть:

— Шисюн! Старший брат Янь! Старший брат Дэн спрашивает, готов ли ты?

Янь Цзюнь, даже не оборачиваясь, понял, что это Чэнь Вэй — младший соученик из их исследовательской группы. Он с усмешкой посмотрел на гостя:

— Тебя по походке за версту слышно.

— Хе-хе, — Чэнь Вэй смущённо почесал затылок. — Шисюн, Старший брат Дэн ждёт внизу.

Янь Цзюнь закрыл книгу, поднялся и застегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Он привычным жестом повязал галстук, накинул пиджак и, проходя мимо застывшего Чэнь Вэя, легонько хлопнул его по плечу:

— Чего замер? Идём.

Чэнь Вэй сравнил статного, безупречно выглядящего старшего брата со своей массивной фигурой и едва не прослезился от осознания несправедливости мироздания.

— Шисюн, ну вы и красавчик!

Янь Цзюнь лишь недоуменно качнул головой и игриво улыбнулся — этого мимолётного жеста хватило бы, чтобы лишить дара речи целую аудиторию. Чэнь Вэй окончательно пал духом.

— Закрой дверь, — Янь Цзюнь вложил ключи в руку впавшего в ступор младшего и первым вышел в коридор.

У крыльца они увидели Дэн Анцзэ, который о чём-то почтительно беседовал с профессором Чжан Цзиньцю. Старый профессор, заметив любимца издалека, замахал рукой.

— Неплохо, весьма неплохо! — довольно пробормотал старик, оглядывая Янь Цзюня. — Выглядишь в точности как я в лучшие годы.

Дэн Анцзэ, глядя на седого профессора и утончённого красавца-шиди, не сдержал улыбки. Янь Цзюнь тут же перехватил инициативу:

— Чему это ты улыбаешься, шисюн?

— Да так... — Дэн Анцзэ поймал на себе строгий взгляд учителя и закашлялся. — Шисди, у меня вчера обострился ларингит. Похоже, сегодня отдуваться за всех придётся тебе.

Профессор моментально переключился:

— Сяо Янь, раз старший брат не в голосе, вся надежда на тебя.

Янь Цзюнь скептически изогнул бровь:

— Учитель, может, всё-таки проверим пульс шисюна?

— Эх! — отмахнулся старик. — Четыре метода диагностики — я и без пульса всё вижу.

Янь Цзюнь всё понял. Учитель и старший брат явно сговорились, решив бросить его «на амбразуру» во время предстоящих переговоров. Профессор с отеческой улыбкой всучил ему папку с документами и сел в машину.

Янь Цзюнь обернулся к Дэн Анцзэ и невинно захлопал глазами:

— Шисюн, я умею готовить снадобья, но совсем не умею расставлять ловушки.

На Дэн Анцзэ это «актерство» давно не действовало. Он ободряюще сжал плечо младшего:

— Какие ещё ловушки? Стоит им услышать имя профессора, как они сами в очередь выстроятся, чтобы отдать нам деньги. Держись уверенно, и они ещё просить будут, чтобы мы их взяли.

Оба понимали друг друга с полуслова. Переглянувшись с сообщническим видом, они сели в машину.

Дорога до «Обители Благодатной Судьбы» заняла время из-за столичных пробок, но они всё равно прибыли раньше представителей «Фармацевтика Жэньсюань». Пока студенты во главе с Чэнь Вэем что-то вполголоса обсуждали, профессор и старшие ученики вели неспешную беседу.

Наконец появились люди из фармацевтической компании. После дежурных приветствий Ли Тань, менеджер проекта, рассыпался в извинениях перед Чжан Цзиньцю:

— Профессор, прошу прощения от имени нашего генерального директора Лу. Непредвиденные дела и пробки... Он уже в пути и просит его великодушно простить.

Старик благодушно махнул рукой:

— Ничего страшного. Я знаю господина Лу, он человек занятой, это нормально.

— Говоря о талантах, Молодой господин Дэн — ваш ученик, и это сразу видно! — Ли Тань скользнул взглядом по Дэн Анцзэ. Молодой человек внушал невольное уважение своим холодным взглядом и суровым видом. Менеджер подумал про себя: «Надо же, какой цветник. И великий профессор, и этот наследник Дэн... Понятно, почему господин Лу придаёт этой встрече такое значение».

Профессор Чжан усмехнулся:

— Дэн — мой верный помощник, это правда.

— Менеджер Ли преувеличивает, — ровным голосом отозвался Дэн Анцзэ, мельком взглянув на притихшего рядом Янь Цзюня. — Мои способности скромны, истинный любимец учителя вовсе не я.

Старик расхохотался и похлопал Дэна по плечу:

— Ну вот, началось. Все вы мне дороги, нечего ревновать к младшему брату!

Ли Тань, как опытный делец, тут же подхватил:

— А младший брат — это... — его взгляд упал на Янь Цзюня, и фраза застряла в горле.

Дэн Анцзэ едва сдержал смешок. Он прекрасно знал: когда Янь Цзюнь включает режим «паиньки», сопротивляться его обаянию бесполезно.

Что же делал Янь Цзюнь?

Ровным счётом ничего. Он сидел, скромно опустив глаза. Его длинные густые ресницы, похожие на крылья бабочки, скрывали живой блеск зрачков, оставляя видимым лишь безупречный контур лица. В этой его неподвижности, в мягком изгибе губ читалась чистота и кротость. Он казался воплощением безмятежности.

Люди из «Жэньсюань» были явно ошарашены. Ли Тань почувствовал, что реальность дала трещину. Такой типаж — хрупкий, почти неземной — совершенно не вязался с атмосферой делового ужина. Ли Тань перевёл взгляд на остальных студентов: медведь, картофелина и приземистая кадушка... Контраст был просто вопиющим.

Янь Цзюнь чуть приподнял голову и, глядя на Ли Таня своими огромными, ясными глазами, прошептал:

— Шисюн слишком добр ко мне. Я здесь лишь по милости учителя — хочу набраться опыта, посмотреть мир.

Менеджер Ли Тань за свою карьеру повидал немало отличников из «слоновой кости», но этот... Этот казался маленьким принцем, не знающим мирских забот. Его робость выглядела почти трогательно.

— Ну что вы, — Ли Тань невольно смягчился. — Видно, что у такого скромного юноши большое будущее. Как вас величать?

— Янь Цзюнь. Янь — как в слове «строгость», Цзюнь — как в «сокрушительной мощи».

Менеджер едва сдержал улыбку: «Имя совсем не подходит владельцу».

— Звучит многообещающе! — подбодрил он.

Янь Цзюнь на мгновение широко раскрыл глаза, тут же смущённо покраснел и затряс головой:

— Нет-нет... что вы... мне ещё далеко до этого...

Ли Тань про себя усмехнулся: «Они его как талисман притащили, что ли?». В душе

зашевелилось лёгкое пренебрежение. Он повернулся к своему коллеге:

— Сразу видно — человек науки. Не то что мы, прожжённые дельцы. Смотри, какой застенчивый.

Янь Цзюнь с растерянным видом перевёл взгляд с одного на другого, а затем умоляюще посмотрел на Дэн Анцзэ. Тот сохранял каменное лицо, хотя внутри у него всё содрогалось от смеха.

— Предложи менеджеру Ли тост, — сухо бросил Дэн.

Янь Цзюнь послушно наполнил бокалы и с лёгкой дрожью в руках приподнял свой:

— Менеджер Ли, позвольте... за ваше здоровье.

Ли Тань окончательно расслабился. Профессор в дела не вмешивается, Дэн Анцзэ играет роль «злого полицейского», а этот мальчик — «добрый», но явно простоват. Спустя пару кубков Янь Цзюнь уже смотрел на Ли Таня с искренним восторгом, а тот, окончательно разговорившись, начал поучать:

— Послушай, ваш профессор в нашей индустрии — фигура номер один! — Ли Тань поднял большой палец.

Янь Цзюнь активно закивал:

— Это бесспорно! Далеко не каждый может уговорить учителя на сотрудничество.

— А я слышал, — менеджер понизил голос, — что профессор весьма благоволит нашей компании.

— Ещё бы, — Янь Цзюнь доверчиво наклонился вперёд. — Говорят, у него личные связи с вашим господином Лу.

В глазах Ли Таня вспыхнул интерес.

— Вот как...

— А скажите, — Янь Цзюнь забавно склонил голову набок, — «Жэньсюань» ведь искренне хочет с нами работать?

— Разумеется! — воскликнул Ли Тань.

Янь Цзюнь прикрыл глаза и мягко улыбнулся:

— Тогда я спокоен.

Он на мгновение замолчал, а затем вновь взглянул на Ли Таня, на этот раз с едва уловимой, почти девичьей застенчивостью, легонько покачивая бокал в руке:

— Менеджер Ли, вы уж присмотрите за нами. Мы в делах бизнеса совсем ничего не смыслим...

Ли Тань смотрел на этого послушного мальчика и думал, что с таким лицом можно повернуть любую сделку — никто и не заподозрит подвоха.

— Не волнуйся, — многообещающе улыбнулся он. Однако тут же одёрнул себя, почувствовав, что его тон стал слишком фамильярным. Профессиональная деформация — завидев красивое лицо, он сразу начал вести себя как с содержанцем.

В этот момент двери распахнулись. В зал вошёл человек.

— Господин Лу! — Ли Тань мгновенно вскочил.

Янь Цзюнь мельком глянул на вошедшего и поставил бокал. Слухи не вдали: генеральный директор Лу действительно обладал той редкой статью, о которой слагают легенды.

Лу Ци лишь едва заметно кивнул менеджеру и уверенным шагом направился к профессору.

— Старейшина Чжан, прошу прощения за ожидание.

Старик добродушно улыбнулся:

— Пустое. Молодым положено быть занятыми. Как здоровье дедушки?

— Благодарю за заботу, дедушка чувствует себя прекрасно.

Перебросившись парой фраз с профессором, Лу Ци занял своё место. Он обменялся сдержанными кивками с Дэн Анцзэ, на мгновение задержал взгляд на притихшем Янь Цзюне и коротко бросил менеджеру:

— Начинайте.

Ли Тань откашлялся и повернулся к Дэн Анцзэ:

— Что ж, приступим.

Тот неопределённо кивнул, не выказывая желания начинать первым. В воздухе повисла странная тишина.

Внезапно раздался скрип отодвигаемого стула. Ли Тань с изумлением увидел, как Янь Цзюнь медленно поднимается.

Дэн Анцзэ поправил очки, скрывая торжество в глазах. Представление начиналось.

От прежней кротости Янь Цзюня не осталось и следа. Когда он выпрямился, стало ясно: его внешность вовсе не была «кукольной». Да, он смотрел ясно, но форма глаз — удлинённая, с едва заметной тенью у уголков — теперь напоминала изысканный мазок туши на шёлке. Его губы, сохранившие бледный, почти холодный оттенок, плотно сжались. В тишине кабинета он больше не казался ребёнком. Он смотрел спокойно и пугающе пронизательно, заставив Ли Таня невольно напрячься.

Янь Цзюнь достал папку и плавно подтолкнул её к менеджеру.

— Менеджер Ли, — голос юноши звучал чисто и твёрдо. — Ознакомьтесь. Если возникнут вопросы по правкам — я готов обсудить.

Ли Тань, всё ещё находясь под впечатлением от смены образа, раскрыл документ. И тут же нахмурился.

Правки не были запредельными, но они били точно в цель, заставляя компанию идти на уступки ровно там, где это было наиболее выгодно для университета. Это был контракт, составленный очень умным и очень хватким человеком.

Ли Тань вздохнул и закрыл папку:

— Ваши условия... несколько обременительны.

Янь Цзюнь переплёл пальцы, глядя на собеседника с лёгким вызовом:

— Обременительны? Менеджер Ли, вы называете это бременем, но забываете, как нелегко приходится нам, учёным. Вы ведь не знаете, как сложно выбить финансирование в наших вузах. Приходится затягивать пояса, чтобы просто дожить до следующего транша. «Жэньсюань» — процветающая корпорация, вам не понять нашего положения, когда приходится выбирать между реактивами и обедом.

Ли Тань скривился: «И что теперь, нам в благотворительный фонд превратиться?».

— Бизнес — это не помощь слабым. Если бы мы так рассуждали, компания давно бы разорилась.

Янь Цзюнь удивлённо приподнял бровь:

— Но ведь вы сами только что обещали «присмотреть» за нами. Я решил, что это ваш вклад в развитие национальной науки.

Ли Тань почувствовал, как потеют ладони. Босс сидел рядом, а он так глупо подставился с этими «обещаниями».

— Это... это было сказано к слову, а не...

Янь Цзюнь мгновенно стал холодным.

— Значит, ваши слова ничего не стоят? И ваше «искреннее желание сотрудничать» тоже было ложью?

Ли Таню стало физически плохо от этого напора.

— Послушайте, мы ведь здесь, значит, хотим договориться. Но дружба — дружбой, а табачок врозь. Бизнес требует расчёта.

— Эх, — Янь Цзюнь сокрушённо вздохнул, и в его голосе прорезалась горькая ирония. — А я-то думал, вы понимаете наши трудности. Скажу прямо: мы люди простые, в ваших торговых интригах не смыслим. Нам нужна определённая сумма для завершения исследований. Мы не торгуемся и не завышаем цену — мы просто берём столько, сколько необходимо.

Менеджер едва не расхохотался от такой наглости: «Простые люди?! Да ты только что пытался меня заживо съесть!». Сохраняя остатки терпения, он начал сыпать цифрами, доказывая, что требования завышены.

Янь Цзюнь выслушал его с вежливой улыбкой, а затем просто откинулся на спинку стула:

— Без этих денег исследований не будет. Вы перекрываете нам кислород. Мы не отступим ни на шаг.

Ли Тань оторопел. Откуда такая уверенность? Неужели они не боятся сорвать сделку? Он бросил взгляд на Дэн Анцзэ, но тот сидел с видом сфинкса, полностью поддерживая своего шиди.

Наступила гнетущая тишина. Стороны замерли в клинче.

И тут Лу Ци, до этого хранивший молчание, протянул руку и взял контракт. Ли Тань затаил дыхание. Генеральный директор медленно перелистал страницы, закрыл папку и поднял глаза. Его тяжёлый, давящий взгляд встретился с невозмутимым взором Янь Цзюня.

Лу Ци долго и внимательно изучал юношу, а затем равнодушно произнёс:

— Я перенёс обсуждение из конференц-зала в ресторан именно для того, чтобы сделка состоялась.

Он небрежно подтолкнул контракт обратно к менеджеру:

— Раз господин Янь так настаивает — подписывайте на его условиях.

<http://bllate.org/book/17422/1648551>